

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА И В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Р.Д. Гребнев

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В результате исследования вопросов российского судоустройства автор приходит к следующим выводам. Правосудие — это обеспечение прав и законных интересов граждан в ходе уголовного судопроизводства на стадии следствия, что в какой-то степени означает надзор за следствием; инструмент поддержания дисциплины в воинских частях, с одной стороны, и, с другой стороны, гарантия соблюдения прав и законных интересов военнослужащих при привлечении их к дисциплинарной ответственности; инструмент проверки законности и обоснованности действий и распоряжений исполнительных органов государственной власти, органов муниципальной власти и их должностных лиц, действий и распоряжений общественных объединений, коммерческих организаций и их руководящих лиц путем рассмотрения жалоб и заявлений граждан и юридических лиц; это также камертон качества законодательного процесса на всех уровнях — федеральном, субъектов Российской Федерации, муниципальном и ведомственном. Обосновывается, что одним из способов повышения эффективности права в России является совершенствование законодательства и законодательной техники, другим способом является развитие специальных процедур внесудебного регулирования споров, которые активно включают граждан в эти процессы. Еще одним способом является повышение профессионального уровня судебного корпуса и юридического образования в целом. Этого можно добиться путем усиления роли общественной аккредитации со стороны профессиональных корпораций. Автор отмечает, что в обществе по-прежнему сохраняется настороженное отношение к судебной системе, которая является традиционной для России, и потребуются еще немало времени, чтобы этот разрыв преодолеть. Пути же преодоления этого отношения связаны с открытостью, доступностью и возможностью общественного контроля принимаемых решений.

Ключевые слова: судоустройство, судебная система, судебная власть, суды, государственная власть, государственное устройство.

Важной особенностью правового государства является реализация ставшего классическим примером принципа разделения властей. Необходимость разделения властей объективно базируется на несовпадении социальных интересов различных общественных групп, закономерного их отражения в реализации государственных функций. Разделение властей предполагает создание правового механизма взаимодействия названных подсистем государственной власти, их

взаимного влияния, разрешения и преодоления возникающих в обществе конфликтных ситуаций, противоречий [3].

Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных лиц и институтов, в которой рано обнаружили две устойчивые тенденции: а) концентрация власти в одних руках или в одном институте; б) потребность разделить власть, труд и ответственность. Это принцип или теория, исходящая из того, что для обеспечения процесса нормального функционирования государства, в нем должны существовать относительно независимые друг от друга власти. Это — законодательная, исполнительная и судебная ветви власти.

В правовой науке существуют различные подходы и теории, раскрывающие сущность вышеназванного принципа. Идея разделения властей берет свое начало еще с античных времен и средневековья. Впервые она упоминается в трудах древнегреческих философов Аристотеля [4. 195–196; 5. С. 371–448] и Полибия [12]. Дальнейшее развитие проводилось Джоном Локком (1632–1704 гг.) [15. С. 349–350], в классическом виде она разработана Шарлем Луи Монтескье (1689–1755 гг.), а в ее современной форме — Александром Гамильтоном, Джеймсом Мэдисоном [8. С. 149] и Джоном Джеем — авторами «Федералиста» [19. С. 331–332].

В труде «О духе законов», опубликованном в 1748 г., Ш.Л. Монтескье писал: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского. В силу первой власти государь или учреждение создает закон. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую — просто исполнительной властью государства» [16].

Ш.Л. Монтескье развивал положение о системе сдержек и противовесов, без которой, как отмечал философ, разделение не будет действенным. Он утверждал: «Необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга». «Равновесие» между различными ветвями власти на практике достигается конкретными взаимно ограничивающими мерами, установленными законом [16].

Закон не действует механически; для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным жизненным ситуациям и случаям. Таким посредником является суд. Но суд, как верно выразился И.А. Покровский, «не есть простой счетный или логический механизм, он также имеет свой разум и свои убеждения о справедливом и должном, и вот для права возникает крупнейшая проблема: каково должно быть принципиальное отношение судьи к закону — должен ли он всегда и при всяких условиях быть только истолкователем и применителем закона или же перед лицом конкретной жизни ему должна быть предоставлена более самостоятельная и более творческая роль?» [17. С. 59].

Ш. Монтескье выдвинул идею о равновесии и взаимных сдержках властей и о том, что в органах государственной власти должны быть представлены все сословия общества [11].

«Политическая свобода имеет место лишь при умеренных правлениях, ее нет ни в аристократии, где вся власть принадлежит одной знати, ни в демократии, где господствует народ. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором законодательная, исполнительная и судебная власти были бы разделены и могли взаимно сдерживать друг друга. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении были бы соединены эти три власти» [16. С. 291].

Интересна в данном аспекте позиция Е. Калискарова и Р. Косова, которые отмечают, что теория разделения государственной власти особым образом оценивалась в советской и зарубежной [21. Р. 313–315; 22. Р. 541; 23. Р. 392–475; 25. Р. 196] юридической литературе [10]. Советская доктрина абсолютизировала этот аспект и противопоставила теории разделения властей теорию полновластия Советов, полновластия народа и т.п. На самом деле это стало лишь теоретическим прикрытием тоталитарной сути режима.

В основу советской системы государственной власти были положены взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, которые рассматривали в качестве оптимальной модели государственной власти единовластный механизм, в котором сконцентрированы функции и полномочия всех ветвей власти [13; 14]. Не признавалась необходимость разделения власти на законодательную и исполнительную. В советский период, в период «диктатуры пролетариата», неизменным оставался постулат о полновластии Советов, которые объединяли законодательную, исполнительную и контрольную функции [18. С. 92–93]. Формальная независимость признавалась только за судом [1. С. 4–5].

В этом контексте следует отметить, что сосредоточение всей полноты власти в одних руках (например, коммунистической партии) и идеологии привели к известным результатам, ярким примером которого является развал могущественного СССР, представляющего собой в прошлом супердержаву, способную оказывать воздействие мирового масштаба на все уровни политической, экономической и социальной жизни мирового сообщества, в то же время утрачивая и дискриминируя права и свободы собственных граждан, населяющих территорию данного государства. Следовательно, всевластие приводит к бесконтрольности и способствует установлению и развитию диктаторских (якобы «диктатура пролетариата»), тоталитарных, деспотических и других режимов. Именно бесконтрольность является главной предпосылкой «отрыва» государственных органов от масс (народа), что приводит к утрате жизненных связей между государством и его высшей ценностью — народом, гражданином, утрате общих для государства и народа интересов и целей, без которых существование государства представляется проблематичным.

Первым результатом судебной реформы в 1991–1996 гг. стало глобальное расширение полномочий судов. В подсудность судов были переданы все возможные споры между гражданами, между гражданами и различными юридиче-

скими лицами, между юридическими лицами, все жалобы и заявления граждан по поводу неправомерных действий должностных лиц всех уровней, всех органов власти, государственных учреждений и организаций, действий должностных лиц коммерческих и некоммерческих организаций. В компетенцию судов были переданы полномочия прокуроров — по даче санкций на арест, продление ареста, дача разрешения следователям и дознавателям на вход в жилое помещение, на прослушивание телефонных переговоров и т.д. В компетенцию судов были переданы также полномочия начальствующего состава военных частей по применению дисциплинарного ареста к военнослужащим (помещение на гауптвахту).

Преследуя цель обеспечения прав граждан на справедливое рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также минимизацию проявлений коррупции, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. возложил на суды полномочия по назначению административного наказания за многие административные правонарушения, по которым наказание ранее налагалось должностным лицом соответствующего органа государственной власти. Столь глобальное расширение компетенции судов потребовало изменения структуры судебной власти и значительного расширения судейского корпуса.

26 июня 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», который законодательно закрепил основные условия независимости судебной власти, в том числе и положения о неприкосновенности судей. Статья 16 указанного Закона провозгласила, что судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности. Установленные Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» требования к судьям были заключены в простом, но емком предложении о том, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Таким образом, статус судьи держался на следующих основных положениях: — во-первых, судьи независимы и подчиняются только Закону. Следует сказать, что само по себе провозглашение России правовым государством еще не означает, что оно реально существует в нашей стране.

Одной из проблем современного гражданского общества в России является недоверие граждан к судьям, другим судебным органам и судебной системе в целом. Принятие неправосудных решений и неисполнение правосудных судебных решений являются основными причинами такого недоверия.

Но есть и другая проблема — проблема взаимоотношений судьи и сторон в деле.

На практике чаще встречаешься с уважительным, вежливым и терпеливым отношением судей к сторонам в деле. Но бывают и исключения, когда судья позволяет себе пренебрежительные, презрительные высказывания по отношению к участникам процесса, игнорирует психическое состояние лиц (напряженность, расстройство, страх перед судьей).

Следует понимать, что любое судебное заседание — это не просто рассмотрение спора о нарушенных правах и разрешение его на основании закона,

для сторон это прежде всего глубокий личный эмоциональный конфликт, вынесенный на внешнее обсуждение. Не имея юридического образования и опыта, лица не всегда знают, как правильно донести до судьи содержание своей позиции, начинают издали, упоминают подробности, не имеющие значения для дела, сбиваются. Это может вызвать раздражение, недовольство судьи, что внешне выражается в грубости, перебивании, неуважительном комментировании. Но судья не имеет права на раздражение. Руководством для поведения судьи должен служить Кодекс судейской этики.

Первым и наиболее очевидным, лежащим на поверхности, путем решения проблемы обеспечения реализации права граждан на судебную защиту при наименьшем увеличении числа судейского корпуса является упрощение процедуры судопроизводства. Высказывались мнения, что судебная реформа может быть начата с изменения структуры судебного решения. Некоторые специалисты считают, что законодательно установленные форма и содержание решения суда излишне сложны, объемны, вследствие чего изготовление решения занимает значительное время. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Согласно ч. 3 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации описательная часть судебного решения должна содержать требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле, что по существу является дублированием искового заявления и объяснений сторон.

В этой связи делалось предложение об оптимизации структуры решения путем исключения из его содержания описательной части, что послужит ускорению судебной процедуры не в ущерб его качеству и, как следствие, снижению нагрузки на судью. Именно по этому пути пошел законодатель. Первый крупный шаг в этом направлении был сделан еще в 1995 г. — внесены изменения в действовавший тогда Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, согласно которым в случае признания иска ответчиком суд в мотивировочной части решения мог указать лишь на признание иска и принятие его судом, а решения суда по делам о расторжении брака могли состоять только из вводной и резолютивной частей (ст. 197 ГПК РСФСР).

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 г. законодатель пошел еще дальше — был введен институт судебного приказа, который представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, без проведения судебного разбирательства, и состоит также только из вводной и резолютивной частей (глава 11 подраздел I ГПК РФ). Законопроектом № 2721-6, внесенным Правительством Российской Федерации, предлагается вообще отказаться от составления мировыми судьями мотивированного решения, за исключением случаев, когда стороны заявляют суду ходатайство о составлении мотивированного решения.

Обеспечению разумных сроков рассмотрения гражданских дел отвечают меры, направленные на повышение ответственности сторон за своевременное определение объема требований и предоставление доказательств, а также за уклонение от явки на судебное заседание. С этой целью в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрен институт заочного решения, позволяющий суду принять решение в отсутствие ответчика, если он своевременно извещен о слушании дела. Очередной шаг предполагается сделать в упомянутом законопроекте № 2721-6, предоставив мировому судье право по таким делам не составлять мотивированное решение. Кроме того, ограничена возможность сторон по изменению исковых требований.

Судебная власть, как явствует из Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (глава 7 «Судебная власть и прокуратура» (1)), представляет собой разновидность государственной власти.

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Вместе с тем органы государственной власти при всей своей самостоятельности взаимодействуют между собой и в этом взаимодействии ограничивают друг друга. Такая схема взаимоотношений часто называется системой сдержек и противовесов, представляя единственно возможную схему организации государственной власти в демократическом государстве [9. С. 42].

Отсюда следует, на наш взгляд, двойственное отношение к власти: борьба за власть уже разделенных институтов против ее разделения, с одной стороны, и имманентное стремление упорядочить отношения разделенных ветвей власти и избавить общество от столкновений между ними — с другой.

Сегодня любое государство стремится объективировать в национальном законодательстве систему «сдержек и противовесов», которая носила бы реальный практический характер и препятствовала деспотичному возрастанию силы и авторитета лишь одной ветви государственной власти. Становление, функционирование и развитие независимой судебной власти является одним из приоритетных направлений демократического и правового государства. В основе такого государства лежат, прежде всего, два основных принципа: верховенство закона и разделение государственной власти на ветви (законодательную, исполнительную и судебную).

Судоустройство как сфера организации носителей судебной власти, основной функцией которых является разрешение социально-правовых конфликтов в обществе посредством осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, а также конституционного контроля нормативных правовых актов с помощью конституционного судопроизводства, отнесено Конституцией к ведению Российской Федерации [3].

Следует отметить, что принцип верховенства закона останется до конца не реализованным, если органы судебной власти не будут занимать достойного положения в механизме государственной власти. Это несомненно говорит о том, что автономное и независимое положение судебной власти необходимо для ее нормального функционирования и реформирования, что особенно актуально в настоящее время [24. Р. 492–494; 26. Р. 17].

Необходимость разделения властей объективно базируется на несовпадении социальных интересов различных общественных групп, закономерного их отражения в реализации государственных функций. Разделение властей предполагает создание правового механизма взаимодействия названных подсистем государственной власти, их взаимного влияния, разрешения и преодоления возникающих в обществе конфликтных ситуаций, противоречий [3].

При этом необходимо отметить, что хотя понятие «ветвь власти» употребляется уже столетия, в научной литературе на настоящий момент нет признанного определения данного понятия. Автор согласен с определением этого понятия, сформулированным А.С. Автономовым, который указывал: «Под ветвью государственной власти понимается один или несколько государственных органов, образующих в рамках единого механизма осуществления власти самостоятельную систему, которая наделяется властными полномочиями для выполнения присущих ей функций» [2. С. 74–75].

По нашему мнению, введение Конституцией РФ различных способов осуществления судебной власти, а именно: путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), гарантирует невозможность возвышения судебной власти над другими ветвями власти и сосредоточения всей полноты власти в одних руках. Эта же особенность судебной власти гарантирует и обеспечивает в значительной мере ее независимость. Вместе с тем из текста ст. 118 Конституции РФ следует, что есть сама судебная власть и есть некий субъект, которому дано конституционное право осуществлять ее посредством перечисленных выше видов судопроизводства.

Правовые механизмы осуществления этого права и сама структура системы судебных органов в разных странах различные.

Польша. Польская Конституция установила двухзвенную систему органов правосудия. Составляющие ее суды и трибуналы являются властью, обособленной и независимой от других властей. Отправление правосудия в Польше осуществляют Верховный Суд Польши, общие суды, административные суды (включая Высший Административный суд Польши) и военные суды. Органами правосудия являются также Конституционный Трибунал и Государственный Трибунал, которые, не являясь структурными элементами польской судебной власти в широком определении, включены в нее.

Чехия. В главе 4 («Судебная власть», ст. 81–96) Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. (2) записаны основные принципы ее организации, урегулированы вопросы правового статуса судей, места и роли судов, их системы, основы отправления правосудия. Статья 82 Конституции Чешской Республики устанавливает независимость судей при исполнении своих функций независимы. Судья не может быть без его согласия отозван с занимаемой должности или переведен в другой суд. Система судов Чешской Республики состоит из Верховного суда, Верховного административного суда, высших, областных и районных судов (ст. 91). Верховный суд является высшим судебным органом по делам общей юрисдикции (ст. 92). Судьи назначаются Президентом Чешской

Республики пожизненно и приступают к исполнению обязанностей после принесения ими присяги (ст. 93).

Латвия. Согласно ст. 43 Закона Латвийской Республики «О судебной власти» (3) в состав Верховного суда Латвийской Республики входят: 1) Сенат; 2) две судебные палаты: Судебная палата по гражданским делам и Судебная палата по уголовным делам. Все судьи Верховного суда образуют пленум (общее собрание судей) (4). Согласно п. 82 VI отдела («Суд») Конституции Латвийской Республики (5) суд в Латвии вершат районные (городские) суды, окружные суды и Верховный суд, а во время войны или чрезвычайного положения — также и военные суды. Судьи независимы и подчиняются только закону (п. 83 Конституции Латвии). Судьи утверждаются Сеймом и несменяемы. Судью против его воли может отстранить от должности Сейм в предусмотренных законом случаях, на основании решения судейской дисциплинарной коллегии или решения суда по уголовному делу. Закон может определить возраст, с достижением которого судьи оставляют свою должность (п. 84 Конституции Латвии).

В Латвии существует Конституционный суд, который в пределах установленной законом компетенции рассматривает дела о соответствии законов Конституции Латвии, а также другие дела, переданные законом в его компетенцию. Конституционный суд Латвии вправе признать утратившими силу законы и другие акты или их части. Судьи Конституционного суда Латвии на установленный законом срок утверждаются Сеймом закрытым голосованием большинством не менее пятидесяти одного голоса членов Сейма. Отправлять правосудие могут лишь те органы, которым это право предоставлено законом, и лишь в порядке, предусмотренном законом Латвии. Военные суды Латвии действуют на основании особого закона (п. 87 Конституции Латвии).

Германия. В соответствии со ст. 92 раздела IX («Правосудие») Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.) судебная власть вверяется судьям; она осуществляется федеральным Конституционным судом ФРГ, федеральными судами, предусмотренными в Основном законе ФРГ, и судами земель.

Отметим, что важной особенностью структуры судебной системы ФРГ является учреждение Конституцией ФРГ пяти основных областей юстиции (общая, трудовая, социальная, финансовая и административная) и учреждение соответствующих им пяти систем судов, каждая из которых возглавляется собственным высшим органом. При этом общим судам подсудны все гражданские и уголовные дела, которые не отнесены к компетенции органов административной юстиции и иных специализированных судов. Деятельность общих судов регламентируется Законом о судоустройстве, соответствующими законами и положениями о них.

Согласно Конституции Российской Федерации конституционное право осуществлять особую функцию государственной власти — правосудие — предоставлено только судам. Правосудие представляет собой ведущую форму реализации судебной власти, осуществляется только в регламентированном законом порядке и с соблюдением норм судопроизводства.

Создание устойчивой, авторитетной системы, через которую проявляется судебная власть, является постоянной заботой Президента России. После закрепления в Конституции РФ основного замысла — создания судебной власти и введения принципа разделения властей, Президент 22 ноября 1994 г. издал Указ «О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации», утвердил положение о Совете по судебной реформе при Президенте РФ. В декабре 1996 г. был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Этот закон увеличил гарантии независимости судебной власти, усилил обеспечение неприкосновенности судей и утвердил положение, что в России судебную власть осуществляют суды, входящие в судебную систему Российской Федерации (ст. 4 гл. 2).

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Концепция разделения властей, как полагают исследователи (Г.Н. Чеботарев, А.Е. Постников, В.В. Гошуляк и др. [7; 20. С. 11]), исходя из ст. 10 Конституции РФ, целиком и полностью относится к власти государственной, к сфере деятельности государственного механизма и отдельных его органов. Отсюда как бы сам собой напрашивается вывод, что данная концепция не может рассматриваться как принцип организации местного самоуправления в РФ, тем более, казалось бы, что согласно ст. 12 Конституции органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но данный вывод несколько преждевременен, о чем пойдет речь ниже.

Так, В.И. Васильев в своем комментарии к ст. 130 Конституции РФ пишет, рассуждая над данным вопросом: «На уровне местного самоуправления не действует принцип разделения властей, и хотя каждый орган наделяется собственной компетенцией, не позволяющей ему дублировать деятельность другого органа, границы разделения труда могут быть достаточно подвижными» [9. С. 942–946]. Иными словами, даже институционально возможно объединение органов с разными функциями.

Несколько иного мнения придерживаются А.А. Безуглов и С.А. Солдатов. Касаясь сути вопроса, они отмечают: «...следует признать, что фактически исследователи местного самоуправления признают в местном самоуправлении наличие разделения труда: одни органы (представительные) принимают решения, а другие (администрация муниципальных образований) занимаются, главным образом, вопросами повседневного управления. Это как бы органы исполнительной власти местного самоуправления. Исходя из того, что власть, управление эффективны тогда, когда каждый орган занимается своим делом, законодательство должно предусматривать четкое разделение труда» [6. С. 590].

В современных условиях несовершенство нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы государственного управления, нередко порождает

многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время особенно четко проявляется зависимость эффективности государственного управления от качества соответствующего нормативно-правового обеспечения, конкретности и лаконичности формулировок, правильного толкования правовых норм и согласованности правовых актов.

Развитие судебной реформы в дальнейшем, скорее всего, будет идти по пути дисциплинирования граждан, участвующих в судопроизводстве, в том числе путем ограничения их возможности по изменению исковых требований, а также по представлении суду первой инстанции только части доказательств. Так, в введенной недавно процедуре апелляции участвующие в деле лица вправе предъявить суду только те новые доказательства, которые они не могли представить суду первой инстанции по независящим от них причинам (ст. 3271).

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в значительной степени были восприняты положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по процедуре апелляционного, кассационного и надзорного производства — в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации устранены многоступенчатость и неопределенность в порядке рассмотрения жалоб на судебные постановления судов первой инстанции. С 1 января 2012 г. введен новый порядок обжалования в гражданском судопроизводстве, введена процедура апелляции, что позволяет не возвращать дело в суд первой инстанции, если суд второй инстанции не согласен с принятым решением. Дело пересматривается в апелляционной инстанции с вынесением нового решения.

Основной претензией Европейского Суда к процедуре, существовавшей в период с 2003 по 2012 г., является риск неограниченной длительности надзорного производства. В этом направлении также сделаны определенные шаги — в гражданском судопроизводстве значительно сокращен срок для подачи надзорной жалобы с сохранением положения, обеспечивающего право граждан на судебную защиту, то есть на проверку состоявшегося судебного решения в надзорном порядке последовательно несколькими надзорными инстанциями.

В значительной степени гарантировать право граждан на справедливое судебное разбирательство позволяют положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сохранившие право Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей отменить определение об отказе в передаче надзорной жалобы на надзорное рассмотрение, вынесенное судьей Верховного Суда Российской Федерации, и передать дело для рассмотрения в порядке надзора, а также установление аналогичного права Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей в отношении кассационной жалобы, в передаче которой на кассационное рассмотрение было отказано.

Предполагается, что полномочиями по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора будет наделен только Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Впервые установлен предельный срок, в течение которого может быть подана надзорная жалоба или представление на приговор суда. Он составляет один год.

Однако у Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителя остается право отменить постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорной жалобы или представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Как и ранее, это право не ограничено каким-либо сроком и не прописаны возможные основания для отмены решения об отказе в передаче жалобы.

Новое апелляционное разбирательство, новый порядок кассационного обжалования и новая надзорная процедура как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве содержат в себе элементы, которые позволяют сократить сроки рассмотрения дел в суде, делают процедуру судопроизводства более простой, последовательной и эффективной.

Однако абсолютную максимализацию права граждан на судебную защиту, повлекшую значительное расширение компетенции судов и увеличение количества дел, находящихся в производстве судов, оказалось невозможным обеспечить только путем совершенствования процессуального порядка рассмотрения дел в судах.

Законодателем менялись также сроки полномочий судей и возраста пребывания в должности судьи — было введено ограничение до 70 лет. Данный возрастной предел был распространен на всех действующих судей, начиная с мировых и заканчивая федеральными, включая судей Конституционного Суда Российской Федерации. В настоящее время отменено ограничение по возрасту и по сроку нахождения в должности для Председателя Верховного Суда Российской Федерации. В Государственную думу внесен законопроект об отмене таких ограничений для председателей судов субъектов Российской Федерации. Это повышает гарантии независимости и несменяемости судей, позволяет обеспечить бережное отношение к квалифицированным судебским кадрам, обладающим необходимой полнотой профессионального опыта для эффективного исполнения полномочий.

Конечной целью всех указанных нововведений в области судоустройства, судопроизводства и создания основы для системы внесудебного порядка разрешения споров является обеспечение условий для реализации каждым гражданином его конституционных прав и свобод. В работе Н.С. Бондаря «Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия» отмечается, что анализ положений Конституции Российской Федерации позволяет сформировать следующее представление о структурном построении группы конституционно-процессуальных прав-гарантий, которые представляют собой своего рода субъективно-личностное выражение судебной власти в ее судоустройственных и функциональных характеристиках.

Это право на государственную и иные формы защиты прав всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции Российской Федерации); права, гарантирующие доступ к правосудию, среди которых не только право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации), но и право на конституционную жалобу (ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации), на обжалование в судебном порядке решений и действий (бездействия) органов

государственной и муниципальной власти, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации); право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации); права, гарантирующие справедливое рассмотрение дела (право на справедливый суд), получающие закрепление в ч. 1 и 2 ст. 47, ч. 1 и 2 ст. 49, ч. 1 ст. 50, ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 120, ч. 1, 2 и 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Традиционные функции правосудия — разрешение гражданско-правовых споров и рассмотрение уголовных дел — были и остаются основными. Однако, исходя из объема и содержания судебной компетенции, правосудие в настоящее время не ограничено только этими функциями. Правосудие — это также обеспечение прав и законных интересов граждан в ходе уголовного судопроизводства на стадии следствия («санкция» на арест, обыск в жилом помещении или на заключение под стражу), что в какой-то степени означает надзор за следствием. Это — инструмент поддержания дисциплины в воинских частях, с одной стороны, и, с другой стороны, гарантия соблюдения прав и законных интересов военнослужащих при привлечении их к дисциплинарной ответственности. Помещение на гауптвахту теперь возможно только по судебному постановлению. Это — инструмент проверки законности и обоснованности действий и распоряжений исполнительных органов государственной власти, органов муниципальной власти и их должностных лиц, действий и распоряжений общественных объединений, коммерческих организаций и их руководящих лиц путем рассмотрения жалоб и заявлений граждан и юридических лиц. Это также камертон качества законодательного процесса на всех уровнях — федеральном, субъектов Российской Федерации, муниципальном и ведомственном.

Следует отметить, что судебные органы активно стремятся к формированию законодательства, не всегда ограничиваясь использованием предоставленного им права законодательной инициативы. Изменяя и реформируя институты правосудия в нашей стране, необходимо учитывать особенности российской культуры, менталитет нашего общества. Это как раз те характерные черты социального взаимодействия общества и власти, которые сложились на заре формирования государственности на Руси.

В Российском государстве публичная власть в лице прежде всего государства всегда играла громадную роль в нормативном регулировании общественных отношений. Тот, кто искушен в истории, трезво вслушивается в ее пульс, будет заниматься реформами, учитывая ее прошлое, в противном случае такие реформы не достигнут цели и будут вслепую пущенными стрелами.

Одним из способов повышения эффективности права в России является совершенствование законодательства и законодательной техники. Это будет способствовать тому, что право будет более понятным и ясным не только для профессиональных юристов, но и для обычных людей. Другим способом для повышения эффективности права является развитие специальных процедур внесудебного регулирования споров, которые активно включают граждан в эти процессы.

Еще одним способом является повышение профессионального уровня судебного корпуса и юридического образования в целом. Этого можно добиться путем усиления роли общественной аккредитации со стороны профессиональных корпораций.

В последнее время в нашей стране делается все необходимое для того, чтобы российская судебная система стала более открытой и доступной, однако, как представляется, доступность — это не бесплатность. Существующие пошлины, которые предполагает современное законодательство, — это проблема, над которой стоит задуматься.

В обществе должны понимать, что обращение в суд — это крайняя мера. Работа суда — это высокочатратная функция государства, на которую идут средства налогоплательщиков, и когда некоторые «сутяжники» специально затягивают судебные процессы, государство должно создать такие условия для таких недобросовестных истцов и ответчиков, чтобы они поняли, что обращение в суд может стать для них разорительной процедурой.

Жизнь права никогда не была жизнью логики, она всегда была жизнью опыта. Особенно это характерно для России. И в этой связи роль суда и судьи неизмеримо возрастает. Вырастают требования общества к судье, и поэтому проблема совершенствования отбора судейского корпуса должна быть всегда в центре внимания власти.

Иногда приходится сталкиваться с мнением, что рост числа обращений граждан в суд является показателем роста правовой культуры граждан. Как представляется, это не так. Скорее напротив, это показатель нездорового состояния общества, это симптом его социального нездоровья и скорее всего кризиса правовой системы. В обществе по-прежнему сохраняется настороженное отношение к судебной системе, которая является традиционной для России, и потребуются еще немало времени, чтобы этот разрыв преодолеть. Пути же преодоления этого отношения связаны с открытостью, доступностью и возможностью общественного контроля принимаемых решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Редакция наименования главы 7 приведена в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», вступившим в силу со дня его официального опубликования 6 февраля 2014 г.
- (2) Конституция Чешской Республики принята и введена в действие конституционным законом № 1/1993 Sb. и в настоящее время действует в редакции конституционных законов № 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb., 515/2002 Sb., 319/2009 Sb. и 71/2012 Sb.
- (3) Закон принят Верховным Советом Латвийской Республики 15 декабря 1992 г. (с изм., внесенными по состоянию на 30 апреля 2009 г.).
- (4) С изменениями, внесенными законом от 28 сентября 1995 г.
- (5) Принята 15 февраля 1922 г., с изменениями и дополнениями от 21 марта 1933 г., 27 января 1994 г., 5 июня 1996 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашмадзе В.С.* Учение о разделении государственной власти и его критика. — Тбилиси, 1972.
- [2] *Автономов А.С.* Избирательная власть. — М.: Права человека. — 2002.
- [3] *Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И.* и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИД «Юриспруденция», 2013.
- [4] Аристотель // Большая Советская Энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1970. — Т. 2.
- [5] *Аристотель.* О душе // Сочинения. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1.
- [6] *Безуглов А.А., Солдатов С.А.* Конституционное право России. — М., 2001. — Т. 3.
- [7] *Гоцуляк В.В.* Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов РФ. — М., 2000.
- [8] *Деев Н.Н.* Политические взгляды американских федералистов // Из истории политических учений. — М., 1976.
- [9] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова, Б.С. Крылова и др. — М., 1996.
- [10] *Косов Р.В.* Теория разделения властей как политико-правовой принцип и научная теория // Вестник ТГТУ. — 2004. — Т. 10. — № 4Б.
- [11] *Краснов Ю.К.* Принцип разделение властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. — 2005. — № 1.
- [12] *Лебедев А.В.* Перипатетическая школа // Новая философская энциклопедия: в 4 т. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [13] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1967.
- [14] *Ленин В.И.* Неизвестные документы. 1891–1922 гг. — М.: РОССПЭН, 2000.
- [15] *Локк Дж.* Соч. в 3 т. — М., 1988. — Т. 3.
- [16] *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. — М., 1955.
- [17] *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. — Изд. 3-е, стереотип. — М.: Статут, 2001.
- [18] *Прозорова Н.С.* Теория «разделения властей» и современное буржуазное государство // Советское государство и право. — 1974. — № 9.
- [19] Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. — М., 1993.
- [20] *Чеботарёв Г.Н.* Принцип разделения властей в государственном устройстве РФ. — Тюмень, 1997.
- [21] *Burdeau G.* Traite de Science Politique. — Т. V. Les Regimes Politiques. — Paris, 1980.
- [22] *Duquit L.* Traite de Droit Constitutionnel. — Vol. 2. La Theorie Generale de l'Etat. — Paris, 1923.
- [23] *Esmein A.* Elements de Droit Constitutionnel Francais et Compare. — Paris, 1980.
- [24] *Gressman E.* Separation of Powers: The Third Circuit Dimension // Seton Hall Law Review. — 1989. — № 3.
- [25] *Hauriou M.* Precis de Droit Constitutionnel. — Paris, 1929.
- [26] *Siegan B.* Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution // Suffolk University Law Review. — 1989. — № 1.

JUDICIAL POWER IN THE STRUCTURE OF THE STATE AND MECHANISM OF POWER-SHARING SYSTEM

R.D. Grebnev

The Department of the Judiciary, Law Enforcement and Human Rights Activities
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

By studying questions on the Russian judicial system, the author comes to the following conclusions. Justice is the provision of the rights and legitimate interests of citizens in criminal proceedings at the investigation stage, that to some extent is overseeing the investigation; is an instrument of discipline in military units, on the one hand, and, on the other hand, is a guarantee of the rights and legitimate interests of servicemen in attracting them to disciplinary liability; is tool checks of the legality and validity of actions and orders of the executive authorities, municipal authorities and their officials, actions and orders of public associations, commercial organizations and their senior officials by the complaints and appeals of citizens and legal persons; it is also the quality of the tuning fork of the legislative process at all levels — federal, subjects of the Russian Federation, municipal and departmental. It is proved that one of the ways of improvement the effectiveness of law in Russia is to improve the legislation and legislative technique, the other way is the development of special procedures for the settlement of disputes out of court, actively include citizens in these processes. Another way is to increase the professional level of the judiciary and legal education in general. This can be achieved by strengthening the role of social accreditation by professional corporations. The author notes that in society there is still a cautious attitude to the court system, which is traditional for Russia, and it will take a lot of time to overcome this gap. Ways to overcome this attitude are associated with openness, accessibility and the possibility of public scrutiny of decisions.

Key words: judiciary, judicial system, judiciary, courts, government, state form of government.

REFERENCES

- [1] *Abashmadze B.C. Uchenie o razdelenii gosudarstvennoj vlasti i ego kritika* [The doctrine of separation of powers and its criticism]. — Tbilisi, 1972.
- [2] *Avtonomov A.C. Izbiratel'naja vlast'* [The electoral authority]. — M.: Prava cheloveka, 2002.
- [3] *Andrichenko L.V., Bogoljubov S.A., Vasil'ev V.I. i dr. Konstitucija Rossijskoj Federacii: ot obraza budushhego k real'nosti (k 20-letiju Osnovnogo Zakona Rossii): monografija* [The Constitution of the Russian Federation by way of the future to reality (to the 20th anniversary of the Basic Law of Russia): monograph] / ed. by T.Ja. Habrieva. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF, ID «Jurisprudencija», 2013.
- [4] *Aristotel' [Aristotle] // Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija* [Great Soviet Encyclopedia]. — 3rd ed. — M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1970. — Vol. 2.
- [5] *Aristotel'. O dushe* [On the Soul] // *Sochinenija* [Compositions]. — M.: Mysl', 1976. — Vol. 1.
- [6] *Bezuglov A.A., Soldatov S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. — M., 2001. — Vol. 3.
- [7] *Goshuljak V.V. Teoretiko-pravovye problemy konstitucionnogo i ustavnogo zakonodatel'stva sub#ektov RF* [Theoretical and legal problems of the constitutional and statutory laws of subjects of the Russian Federation]. — M., 2000.
- [8] *Deev N.N. Politicheskie vzgljady amerikanskih federalistov* [Political Views of American Federalist] // *Iz istorii politicheskijh uchenij* [From the History of Political Ideas]. — M., 1976.

-
- [9] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii [Commentary on the Constitution of the Russian Federation] / ed. by L.A. Okun'kov, B.S. Krylov i dr. — M., 1996.
- [10] *Kosov R.V.* Teorija razdelenija vlastej kak politiko-pravovoj princip i nauchnaja teorija [The theory of the separation of powers as a political and legal principle, and scientific theory] // Vestnik TGTU [Bulletin TSTU]. — 2004. — Vol. 10. — № 4B.
- [11] *Krasnov Ju.K.* Princip razdelenie vlastej v Rossii: teorija i praktika [The principle of the separation of powers in Russia: Theory and Practice] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Management. XXI century]. — 2005. — № 1.
- [12] *Lebedev A.V.* Peripateticheskaia shkola [Peripatetic School] // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. [New Encyclopedia of Philosophy]. — 2nd ed. — M.: Mysl', 2010.
- [13] *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]. — 5 ed. — M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967.
- [14] *Lenin V.I.* Neizvestnye dokumenty. 1891–1922 gg. [Unknown documents. 1891–1922] — M.: ROSSPJeN, 2000.
- [15] *Lokk Dzh.* Soch. v 3 t. [Compositions in 3 vol.] — M., 1988. — Vol. 3.
- [16] *Montesk'e Sh.L.* Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. — M., 1955.
- [17] *Pokrovskij I.A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [Basic problems of civil law]. — 3rd ed. — M.: Statut, 2001.
- [18] *Prozorova N.S.* Teorija «razdelenija vlastej» i sovremennoe burzhuaznoe gosudarstvo [The theory of «separation of powers» and the modern bourgeois state] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet state and the right]. — 1974. — № 9.
- [19] Federalist. Politicheskoe jesse A. Gamil'tona, Dzh. Mjedisona i Dzh. Dzheja [Federalist. Political essays A. Gamiltona, and J. Dzh. Medisona. Jay]. — M., 1993.
- [20] *Chebotarjov G.N.* Princip razdelenija vlastej v gosudarstvennom ustrojstve RF [The principle of separation of powers in the state system of the Russian Federation]. — Tjumen', 1997.
- [21] *Burdeau G.* Traite de Science Politique. — T. V. Les Reqimes Politiques. — Paris, 1980.
- [22] *Duquit L.* Traite de Droit Constitutionnel. — Vol. 2. La Theorie Generate de l'Etat. — Paris, 1923.
- [23] *Esmein A.* Elements de Droit Constitutionnel Francais et Cjmpare. — Paris, 1980.
- [24] *Gressman E.* Separation of Powers: The Third Cirsuit Dimention // Seton Hall law Review. — 1989. — № 3.
- [25] *Hauriou M.* Precis de Droit Cjnstitutionnel. — Paris, 1929.
- [26] *Siegan V.* Separation of Powers and other Divisions of Authority under the Constitution // Suffolk University law review. — 1989. — № 1.